

5. Кджанян, М. Г. Проблемы социальной адаптации личности / М. Г. Кджанян. — Ереван, 1982. — 245 с.

6. Сакума, С. Л. Особенности этносоциальной адаптации вьетнамцев, китайцев, корейцев и японцев в Беларуси в 1980–2011 гг. / С. Л. Сакума. — Минск : Беларус. навука, 2004. — 174 с.

7. Варламова, Н. В. Особенности менталитета китайских студентов / Н. В. Варламова // Омск. науч. вестн. — 2012. — № 1. — С. 179–195.

СНИЛ «Наука»

Н. Ю. Осипцева, А. Е. Солодкина

Научный руководитель — доктор экономических наук Л. С. Маханько

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА РАСЧЕТОВ С ДЕБИТОРАМИ

В статье исследованы вопросы информационного обеспечения мониторинга своевременности и полноты расчетов с дебиторами. Проведен сравнительный анализ методических подходов выявления и идентификации сомнительной дебиторской задолженности в контексте бухгалтерского, налогового и статистического учета. Обозначены методические несоответствия. Определена актуальность унификации данных о сомнительной и безнадежной дебиторской задолженности в названных учетных системах, что повысит качество контрольных работ и оперативность принятия управленческих решений.

Финансовая стабильность организации, ее экономическая устойчивость, способность достижения заданных темпов развития предопределяются обеспечением бесперебойного положительного денежного потока, формирующего монетарное покрытие основных финансово-экономических показателей, включая прибыль. Соответственно непрерывный контроль полноты и своевременности расчетов с дебиторами становится значимой предпосылкой финансовой устойчивости.

Следует отметить, что непрерывный мониторинг позволил не допустить значительного роста удельного веса просроченной дебиторской задолженности в экономике республики. За последние пять лет он колебался в пределах 20 % с небольшими отклонениями. Однако в абсолютном выражении цифры остаются существенными (табл. 1).

Таким образом, контроль своевременности и полноты расчетов с дебиторами является важнейшим элементом финансового менеджмента. В качестве информационной базы контроля принимаются данные учета, который на современном этапе развития на уровне отдельно взятой организации реализуется в трех ипостасях: статистический (как элемент первичного наблюдения

Таблица 1

Состояние расчетов с дебиторами в Республике Беларусь за 2014–2018 гг., млрд руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Дебиторская задолженность	218 745,6	269 822,1	29 943,5	33 481,7	38 334,6
Из нее просроченная	40 477,0	60 416,7	6 857,5	7 059,4	8 007,7
Удельный вес просроченной дебиторской задолженности, %	18,5	22,4	22,9	21,1	20,9

И с т о ч н и к: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

для формирования макроэкономической статистики), налоговый и бухгалтерский. Несмотря на то что в качестве первичной точки отсчета неизменно выступает одно и то же экономическое событие и сведения о нем фиксируются, как правило, в одном документе, последующая группировка и систематизация результирующих данных может значительно различаться в представленных видах учета. Однако прежде чем перейти непосредственно к компаративному анализу методических подходов формирования информации о расчетах с дебиторами в рамках бухгалтерского, статистического и налогового учета, структурируем сам объект исследования — дебиторскую задолженность. Современное законодательство по критерию вероятности взыскания выделяет четыре группы задолженности: текущая (непросроченная) дебиторская задолженность; просроченная дебиторская задолженность; сомнительная дебиторская задолженность; безнадежная дебиторская задолженность.

В контексте бухгалтерского, налогового и статистического учета текущая задолженность — это задолженность, по которой не истек установленный договором срок. Следующим по широте охвата является понятие «просроченная задолженность». Ее определение дано в нормативных документах, регулирующих статистический учет, а именно «к просроченной (дебиторской, кредиторской) задолженности, просроченной задолженности по кредитам и займам относится задолженность, не погашенная в сроки, установленные договорами или законодательством» [1].

Очевидно, что с позиции финансового менеджмента просроченная задолженность становится объектом непрерывного мониторинга и усиленного контроля. Так как аналитический бухгалтерский учет ведется в разрезе каждого дебитора, то информация о просроченной дебиторской задолженности очевидно формируется и в системе бухгалтерского учета. В контексте налогового учета обособленному учету подлежит только сомнительная торговая дебиторская задолженность, по которой организации предоставлено право формировать резерв [2].

Дебиторская задолженность признается сомнительным долгом при соблюдении трех условий: 1) возникла за реализованную продукцию, товары

(работы, услуги). В бухгалтерском учете такая задолженность, как правило, учитывается на счете 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»; 2) не погашена в срок, установленный договором или законодательством, а если такой срок не установлен, — в течение 12 месяцев с даты возникновения; 3) не обеспечена соответствующими гарантиями [3].

Принимая во внимание невысокую вероятность взыскания сомнительной дебиторской задолженности и в бухгалтерском, и в налоговом учете, допускается создание резерва по сомнительным долгам. В переводе с французского слово *reserve* означает «запас», или с латинского *reservo* — «сохраняю, сберегаю». Многие специалисты полагают, что резерв представляет собой неявный и скрытый расход. И именно расход, потому что средства резерва нельзя использовать на иные цели, а скрытый потому, что средства при этом сразу не расходуются, а некоторое время остаются в распоряжении организации и используются только при чрезвычайных ситуациях. Практика создания резервов находит широкое применение согласно международным стандартам финансовой отчетности [4].

Таким образом, можно констатировать следующее. Несмотря на тот факт, что информационный массив о просроченной дебиторской задолженности формируется в системе бухгалтерского учета, акцентируется просроченная дебиторская задолженность в формах статистической отчетности, а в рамках бухгалтерского и налогового учета особо выделяется сомнительная дебиторская задолженность — понятие более узкое в сравнении с просроченной задолженностью. Последнее выражается в полноте охвата объекта (просроченная задолженность — это не только торговая задолженность за реализованные товары, работы, услуги, но и задолженность по авансам выданным), а также в параметрах обеспечения (сомнительная задолженность — задолженность ничем не обеспеченная).

Следующий аспект несоответствия методических подходов к формированию информационного массива находится в области пересечения бухгалтерского и налогового учета сомнительной дебиторской задолженности и резервов по ней. Основные параметры несоответствия обобщены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ порядка формирования резерва по сомнительным долгам в бухгалтерском и налоговом учете

Критерии различия	Бухгалтерский учет	Налоговый учет
1	2	3
Обязанность составления	Обязанность	Право
Период составления	Периодичность составления указывается в учетной политике	На конец отчетного (налогового) периода

1	2	3
Метод формирования	Предписывается три возможных направления: по каждому дебитору; по группе; в целом по дебиторской задолженности. При формировании резерва по каждому дебитору — на основе анализа его платежеспособности	Создается на основании инвентаризации расчетов по каждому дебитору. Порядок формирования ставится в зависимость от периода возникновения: свыше 90 дней; от 45 до 90 дней; менее 45 дней. Результаты анализа платежеспособности дебитора на величину резерва не влияют
Ограничения по размеру	Отсутствуют	Величина не может превышать 5 % выручки от реализации с учетом НДС

Источник: собственная разработка.

Из данных табл. 2 следует, что основные различия затрагивают такие принципиальные аспекты, как порядок составления и предельный размер резерва. Очевидно, что в качестве информационной базы контроля своевременности и полноты расчетов с дебиторами выступают в первую очередь данные бухгалтерского и статистического учета. Однако, принимая во внимание стремление любой экономической системы к минимизации затрат, можно допустить, что упрощенный порядок формирования резерва по сомнительным долгам, регламентированный налоговым законодательством и напрямую не связанный с анализом платежеспособности дебитора, может привести к недопустимому по критерию достоверности формирования финансовой информации упрощенному порядку расчета аналогичных резервов и в системе бухгалтерского учета.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы. Контроль своевременности и полноты расчетов с дебиторами является важнейшей задачей менеджмента и предопределяет устойчивость и стабильность финансовой системы организации. Информационная основа контроля формируется в рамках статистического и бухгалтерского учета, на практику которого может оказывать значительное влияние действующий регламент налогообложения (налоговый учет). Имея изначально единый ресурс сведений о просроченной дебиторской задолженности, в каждой из перечисленных систем формируется своя отчетная информация, которая по ряду параметров не совпадает. Вместе с тем унификация и однородность методических подходов признаются значимыми характеристиками качества любой многоуровневой информационной системы. Наоборот, различие подходов может привести к десистематизации формируемой итоговой информации и затруднениям в ее оценке внешними пользователями. Исходя из изложенного представляется актуальным и значимым дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы в части исследуемого вопроса,

что позволит повысить качество и оперативность принимаемых управленческих решений.

Источники

1. Об утверждении формы государственной статистической отчетности 12-ф (расчеты) «Отчет о состоянии расчетов» и указаний по ее заполнению [Электронный ресурс] : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 15 янв. 2014 г., № 9 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. № 159-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

3. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 102 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 22.12.2018 г. № 74 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

4. Головач, О. В. Учет и отражение в отчетности резервов, условных активов и условных обязательств в учетной практике Республики Беларусь согласно МСФО (IAS) 37 / О. В. Головач, О. А. Бондаренко // Бух. учет и анализ. — 2019. — № 2. — С. 3–13.

СНИЛ «Оптима»

Ю. А. Артеменко, М. А. Колосова, Е. А. Лапицкая
Научный руководитель — Ю. Б. Вашкевич

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦИФРОВЫХ УСЛУГ В ЕАЭС: АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ГРАВИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

В статье приведен анализ развития цифровых услуг и торговли цифровыми услугами в Евразийском экономическом союзе. Авторами выявлены тенденции развития торговли цифровыми услугами, а также развития каждого из трех видов цифровых услуг на территории стран — участниц ЕАЭС. Кроме того, в статье приводится регрессионный анализ гравитационной модели торговли цифровыми услугами для стран — участниц ЕАЭС, а именно приводятся результаты анализа влияния таких факторов, как валовой внутренний продукт на душу населения, численность населения, членство в ЕАЭС на объемы торговли цифровыми услугами между странами — участницами данного интеграционного объединения.